

УДК 801

М.Е.Жукова

**РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ
КАК ИСТОЧНИК ИДЕЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ**

In the paper the ideas of folk pedagogy reflected in Russian proverbs and sayings are analyzed. The author makes an attempt to find the similarity and the difference between these ideas and the ideas of humanistic pedagogy and Western liberalism.

Пословицы, не имея внешней между собою связи, имеют внутреннюю силу и связь, подобно самому миру, подобно внешней и внутренней жизни народа.

И.М.Снегирёв

Наша отечественная педагогическая мысль безусловно составляет часть общемировых процессов в области воспитания и образования, но в то же время является неповторимым целостно-культурным явлением. Корни ее уходят в глубину веков истории древних славян, которые не оставили нам никаких свидетельств письменной культуры. Однако педагогическое наследие российской цивилизации сохранилось в языке, эпосе, фольклоре.

Н.В.Гоголь характеризовал весь фольклор как залог огромного будущего нашего народа. Среди всего фольклорного наследия Гоголь особой силой воспитательного воздействия и педагогического влияния наделял русские пословицы и поговорки. Он писал: «Еще ни в ком не отразилась вполне та многосторонняя поэтическая полнота ума нашего, которая заключена в наших многоочитых пословицах, умевших сделать такие великие выводы из бедного, ничтожного своего времени, где в таких тесных пределах и в такой мутной луже изворачивался русский человек, и которые говорят только о том, какие огромные выводы может сделать нынешний русский человек из нынешнего широкого времени, в которое нанесены итоги всех веков и, как неразобранный товар, сброшены в одну беспорядочную кучу» [1].

Действительно, в целом ряде пословиц отразился как итог всех предыдущих эпох богатейший педагогический опыт нашего народа. Они составляют его своеобразный духовный кодекс. В.И.Даль называл пословицы «сводом народной премудрости и суемудрия», «цветом народного ума», «своего рода судебником, никем не судимым».

В.П.Аникин дал такое определение пословице: «Это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [2]. Из этого определения можно заключить, что пословица выполняет дидактическую функцию в той или иной конкретной ситуации, применительно к которой она употребляется. Многие пословицы имеют специфический языковой стиль, который отражает стремление научить, дать совет. С этой целью широко используется тип обобщенно-личных предложений с повелительными формами глагола: *Век живи — век учись; Не говори гоп, пока не перепрыгнешь; Куй железо, пока горячо* и т.п. Интересно, что подобную языковую форму имеют пословицы и у других народов (ср. англ. *Live and Learn, Think before you leap*). Такие пословицы обнаруживают наставительно-дидактический смысл. Из них можно составить целую дидактическую систему, которая содержит в основе своей общечеловеческие ценности.

Приведем набросок такой системы, используя те русские пословицы и поговорки, которые имеют аналоги или эквиваленты в европейских языках (английском, немецком и французском).

«Пословицная дидактика»

Век живи — век учись. (Роль учения и науки в жизни человека).

Все му свое время. (Возрастная периодизация).

Что посеешь, то и пожнешь. (Соотнесение результата и цели).

Все хорошо в меру. (Принцип посильности).

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. (Принцип наглядности).

Каков пастух, таково и стадо. (Роль учителя в организации процесса обучения).

На ошибках учатся. Не ошибается тот, кто ничего не делает. (Терпение и терпимость учителя к ошибкам своих учеников).

Доброе начало полдела откачало. (Тщательно продуманные цели, начало урока определяют его результативность).

Конец — всему делу венец. (Необходимость обобщений и выводов в конце урока).

Куй железо, пока горячо. Повторение — мать учения. (Необходимость закрепления материала. Учет психических особенностей памяти).

- Москва не сразу строилась.* (Принцип постепенности, пошаговости).
- Перемелется — мука будет.* (Включение этапа осмысления в процесс обучения).
- Дальше в лес — больше дров.* (Принцип постепенного усложнения материала).
- Терпение и труд всё перетрут.* (Учение всегда тяжелый труд).
- Лучше синица в руке, чем журавль в небе.* (Реальность и выполнимость поставленной цели).
- Выше головы не прыгнешь.* (Учет индивидуальных психологических черт).
- Ум хорошо, а два лучше.* (Организация парной работы при обучении).
- Сколько голов — столько умов.* (Организация коллективной работы, «мозгового штурма»).
- Доверяй, но проверяй.* (Организация контроля при обучении и проверка качества знаний и умений).
- Голодное (сытое) брюхо к учению глухо.* (Учет психофизиологических особенностей учащихся).
- Не учил отец, а дядя не выучит.* (Роль семьи в воспитании ребенка).
- Детей наказывай стыдом, а не грозой и бичом.* (Запрет телесных наказаний в системе обучения и воспитания).

Подчеркнем, что это всего лишь набросок, и сделан он исключительно с целью наглядно продемонстрировать, какой богатейший дидактический потенциал содержится в обширном пословицном фонде. Разработать на его основе дидактическую систему — реальная и посильная задача, которая ждет своих исследователей. Она могла бы быть использована в сфере профессиональной подготовки воспитателей и учителей.

Поиск наших национальных педагогических идей уводит нас к воспитательной системе древних славян. Самый богатый материал, проливающий свет на педагогические идеи древних славян, представлен в народном эпосе и сказках. Главные персонажи их олицетворяли героев из воинской, крестьянской и ремесленной среды. Они и являлись носителями идеалов воспитания у древневосточных славян [3].

Что же касается самого процесса, то опыт трудового и нравственного воспитания отчеканился в пословицах и поговорках. В них нашли отражение наставления, поучения, пожелания, своеобразные рекомендации подрастающему поколению, как вести себя в том или ином случае. Главная идея народной педагогики, истоки которой восходят к временам Древней Руси и продолжают развиваться на протяжении всей нашей истории, — стремление к знаниям, к учению: *Нового доброго знай — не дичись, а чего не знаешь — учись; Не учась и лаптя не сплетишь; Наука не мука; Чему учился, к тому и пригодился; Учи других — и сам поймешь; Не за бороду — за ум жалуют; Глупый киснет, а умный всё промыслит; Умный (ученый) водит, неученый следом ходит; Видит око далеко, а ум — еще дальше; И сила уму уступает; По платью встречают, по уму провожают; Ученье — человеку ожерелье.* (Здесь и далее пословицы и поговорки приводятся по [4-8]).

Дети — будущие кормильцы и защитники — должны были не только овладеть необходимыми знаниями и навыками, но и обеспечить преемственность тех обычаев и традиций, которые господствовали у древневосточных славян. По свидетельству византийских и других источников, славянам были присущи вера в высшие божества и магию, добронравие, храбрость, бесстрашие, воинская удаль. Упоминались характерные для славян гостеприимство, физическая сила, выносливость, свободолюбие [9]. С детства посредством воспитания закреплялись отношения внутри общины, основанные на строгом подчинении отцу, главе рода, общины, племени. Идея беспрекословного подчинения и одновременно отеческого покровительства является одной из стержневых для всей системы воспитания древневосточных славян. Особое место в воспитании отводилось матери, которая опекала детей до трех-четырёхлетнего возраста: *Без матки пчелки пропащие детки; От доброго кореня добрая и отрасль; Мать праведна — ограда каменна.*

Прослеживая историю педагогической мысли в русле нашей темы, необходимо выделить особо X — XIII вв. (Киевская Русь). В эту эпоху оформилась древнерусская народ-

ность, происходило становление основ государственности. Образование и воспитание были важным способом самосознания русского народа в ходе многовековой борьбы за национальную независимость против монголо-татар, германцев, турок. До нас дошли пословицы, запечатлевшие памятные события этого периода: *Бей сполох, татарин идет, Злее зла татарская честь* и др.

В истории педагогической мысли славянского мира огромную роль сыграло так называемое «разделение Церквей» — православной и католической. С этого момента (XI в.) можно говорить о существовании греко-византийской и римско-католической культур, влияние которых на педагогическую мысль определило существенное различие их основополагающих принципов и идей. В странах, принявших католицизм, педагогическая мысль приобрела рассудочно-прагматический характер, а в православных странах воспитание и обучение были всегда направлены на формирование духовного мира личности [10].

С одной стороны, православие предложило новые для древнерусского этноса идеалы воспитания, повлияло на пересмотр прежних нравственных норм. Византийская традиция нацеливала на воспитание патриотизма. Вероятнее всего, именно в это время появился ряд пословиц о любви к родной земле, хотя существует мнение, что «многочисленные патриотические пословицы русского народа генетически восходят к эпическим временам жестоких боев древней Руси за свободу и независимость: *С родной земли — умри, не сходи; Своя земля и в горсти мила*» [11]. С другой стороны, христианская идея единого Бога, Отца и Заступника, была близка родоплеменному устройству восточных славян. Христианские заповеди были созвучны духовно-нравственным идеалам языческой Руси. Распространение христианства привело к появлению письменности и школ.

Поскольку языком богослужения, литературы и обучения у русичей оказался славянский язык и алфавит, то самобытность идей народной педагогики была сохранена и передана нам в наследство.

Дошедшие до нас благодаря устному преданию и литературным памятникам россыпи пословиц и поговорок позволяют сделать важный вывод. Во главу угла у наших предков было поставлено нравственное воспитание. Обучение и образование были подчинены этой главной цели. Не случайно И.И.Снегирёв утверждал, что «русские могут наименовать свои пословицы своей нравственностью» [12]. Характеризуя русские пословицы, он указывал на то обстоятельство, что «в простых, но сильных и многозначных выражениях» являются наши «превосходные правила гражданских и семейных обязанностей и добродетелей мысли, современные всем временам».

Воспитательная направленность собрания таких пословиц очевидна: «Они могут составить народное русское нравоучение». Основной его идеей оставалась идея беспрекословного подчинения и отеческого покровительства древних славян, которая на христианской почве нашла свое воплощение в покорности Богу: *Бог даст день, даст и пищу; Не так живи, как хочешь, а так, как Бог велит; Человек предполагает, а Бог располагает; Бог дал, Бог и взял; Все под Богом ходим; Человек ходит, Бог водит; Отстанет Бог, покинут и добрые люди; Кто к Богу, тому и Бог; Грозную тучу Бог пронесет; Человек гадает, а Бог совершает; Божьей воли не переневолишь; На волю Божью просьбы не подашь; Господня воля наша доля.*

В Боге теперь воплотился для русского народа источник добра и истины, а Его воля провозглашалась нерушимым законом: *Начало премудрости — страх Господен; Бог (Господь, Христос) терпел и нам велел; С Бога начинай и Господом кончай; Одно трости: Господи, прости! Одно спасенье — пост да моление; С верой нигде не пропадешь; Послушание паче поста и молитвы.* Эти пословицы и поговорки выступали в качестве педагогических аксиом и во времена Киевской Руси, и позднее — в XIV-XVI вв. Воспитание благочестия оставалось одной из основных идей русской народной педагогики вплоть до 1917 г. До нашего времени дошли поговорки, призывающие бояться Божьего наказания или ждать от Бога утешения и благодати за свои добрые дела: *Бог видит, кто кого обидит; Бог долго ждет, да сильно бьет; Кто добро творит, тому Бог оплатит; За неблагодарных Бог отблагодарит; Бог виноватого найдет; Молись, а злых дел берегись.*

Освященное верою чувство самосохранения вменяло нашим предкам заботу о своем физическом здоровье: *Даст Бог здоровье, даст и счастье; Береги здоровье под старость*. А так как здоровью вредят многие пороки, то от них остерегали и в то же самое время воспитывали лучшие нравственные качества в человеке пословицы: *Со лжи люди не мрут, да впредь им веры неймут; Кто завистлив, тот и обидлив; Добро не умрет, а зло пропадет; Чужой бедой сыт не будешь; Добро наживай, а худо избывай; Отыди от зла и сотвори благо; Ищи себе прибыли, другому не желай погибели; Самолюб никому не люб; Горду быть, глупым слыть; Сделавши добро, не кайся*.

В период складывания Московского государства в сознании русского народа всецело укрепилось представление об общине как о высшей ценности. По выражению Н.Бердяева, Россия представляла собой «огромное мужицкое царство», в котором русские жили преимущественно в общине. Общинные отношения, с одной стороны, повлияли на душевный склад русского народа, а с другой, — явились явным тормозом к развитию товарного производства и как следствие к развитию инициативы людей. Наверное, справедлива характеристика общинных отношений, которую дал К.Маркс: «они накладывали на человеческий разум рабские цепи традиционных правил, лишая его всякой исторической инициативы» (ср. пословицу *Не так живи, как хочешь, а так, как Бог велит*).

Материальная деятельность людей — фундамент существования и развития общества. Безусловно, формирование деятеля, человека творческой инициативы, которому должен быть обеспечен простор в рамках закона, — задача актуальнейшая для российской школы в современных условиях.

Рыночный способ хозяйствования важен тем, что он стимулирует индивидуальную активность человека, способствует реализации его творческого потенциала.

Вместе с тем, важно сохранить и передать последующим поколениям те идеи, которые, вне всякого сомнения, являются важнейшей, если не стержневой частью народной педагогической мысли. В целом пласте пословиц и поговорок они отчеканились как жизненное кредо нашего народа: *В миру жить — миру служить; Мирская шея крепка; Собором и чёрта поборем; Артельный котел гуце кипит; Вздохнуть всем миром — ветер подымет; Согласному стаду волк не страшен; Один за всех, все — за одного*.

С этим связана еще одна наша ценность — справедливость, понимаемая как изначальное социальное равенство, основанное на равенстве экономическом. Не вызвала уважения у русского народа такая ценность, как богатство: *Богатство спеси родня; Богатство — спор путь на зло; Гол, да не вор, беден, да честен; Кто нужды не видел, тот и счастья не знал*. Таким образом, идею о том, что духовное богатство важнее материального, которая, несомненно, была одной из главных на протяжении многих веков в нашей народной педагогике, донесли до нас эти пословицы и поговорки. Не случайно наши величайшие писатели — Гоголь, Достоевский, Чехов выбирали главным героем маленького человека. Сейчас мы заимствуем идеи гуманистической педагогики. Главная идея гуманизма, гуманистической педагогики — воспитание человека-творца. В рамках гуманизма, который мы рассматриваем как идейное течение, нет места «маленькому человеку». В то же время человек-творец уподобляется богу на земле, для которого нет ничего недозванного.

Русский человек никогда не чувствовал и не мог чувствовать себя богом на земле. «У предков наших крепкое упование на сильную помощь и покров Бога произвело поговорку: Русский Бог велик...» [13]. Поговорки *Бог даст день, даст и пищу; Бог даст и в окошко подаст; Бог дал живот, Бог даст и здоровье; Богат Бог милостью* говорят о том, что русский человек больше надеялся на Бога, чем на себя, хотя и употреблял иногда пословицу *На Бога надейся, а сам не плошай*. Благочестие сочеталось на Руси с любовью к родине и с уважением к власти.

Нам представляется чрезвычайно важным соотношение идей гуманистической педагогики, заимствуемых западных ценностей с идеями русской народной педагогики, которые запечатлены для потомства в многочисленных пословицах. Обращаясь к ним, мы стремимся сохранить наше национальное самосознание, составляющее высшее достоинство любого народа.

Рамки статьи не позволяют затронуть более широкий круг педагогических идей, отраженных в русских пословицах и поговорках. В заключение приведем высказывание известного русского ученого-фольклориста XIX в. И.И.Снегирёва: «Ежели язык составляет отличительную характеристику и физиономию в человечестве, то как по словам, так и пословицам может различаться один народ от другого в естественных, умственных и нравственных отношениях» [14]. Оно справедливо и в отношении идей отечественной народной педагогики, нашедших воплощение в пословицах и поговорках нашего народа.

1. Гоголь Н.В. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность // Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 6 т. Т.6. М., 1953. С.183.
2. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957. С.14.
3. Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли. М., 2003. С.61.
4. Аникин В.П. Искусство слова в пословицах и поговорках // Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд-е, стереотип. М., 2000. С.6-8.
5. Снегирёв И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Нижний Новгород, 1996. 621 с.
6. Пословицы русского народа. Сборник В.Даля в двух томах. М., 1984.
7. Избранные пословицы и поговорки русского народа. М., 1957. 204 с.
8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд-е, стереотип. М., 2000. 536 с.
9. Курочкина И.Н. Русская педагогика. Страницы становления (VIII — XVIII вв.). М., 2002. С.7.
10. Джурицкий А.Н. Указ. соч. С.131-132.
11. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. С.22.
12. Снегирёв И.М. Указ. соч. С.309-310.
13. Там же. С.246.
14. Там же. С.201.